

СЕРБСКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И АДРИАТИЧЕСКИЙ ВОПРОС В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Михаил Довгялло

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь
misha_dauhiala@tut.by

В статье рассматриваются отношения между Сербией и Италией и закулисная деятельность дипломатов Великобритании, Франции и России по привлечению на свою сторону Италии в начале Первой мировой войны как будущей союзницы Антанты в войне против Германии, Австро-Венгрии, а также территориальные претензии после окончания войны двух блоков. Прослеживается Адриатический вопрос на завершающей стадии Парижской мирной конференции и борьба за национально-территориальные разграничения между Королевством СХС и Королевством Италии. Частичное разрешение Адриатического вопроса после подписания Рапальского договора.

Ключевые слова: *Великие державы, Сербия, Италия, Лондонский договор, Адриатический вопрос, Королевство СХС, Парижская конференция, Рапальский договор*

SERBIAN-ITALIAN RELATIONS AND THE ADRIATIC QUESTION AT THE OUTBREAK OF THE FIRST WORLD WAR AND AT THE PARIS PEACE CONFERENCE

Mikhail S. Dauhiala

Belarussian State University, Minsk, Republic of Belarus

The article considers relations between Serbia and Italy and the behind-the-scenes activities of British, French and Russian diplomats to draw Italy to their side at the beginning of the First World War as a future Entente ally in the war against Germany, Austria-Hungary, as well as territorial claims after the end of the war of the two blocs. The Adriatic question at the conclusion of the Paris Peace Conference and the struggle over national-territorial demarcations between the Kingdom of SHS and the Kingdom of Italy are observed. Partial resolution of the Adriatic question after the signing of the Treaty of Rapallo

Keywords: *Great Powers, Serbia, Italy, the Treaty of London, Adriatic Question, Kingdom of the SHS, Paris Conference, Treaty of Rapallo*

Вопрос о границе между Королевством Италией и Королевством Сербии, вставший на повестку дня в конце Первой мировой войны, имел определенный исторический контекст. В 1882 г. Италия примкнула к австро-германскому союзу 1879 г. и образовался Тройственный союз. Накануне Первой мировой войны в правящих кругах Италии, находившейся в союзнических отношениях с Германией и Австро-Венгрией, появилась надежда на возможность пересмотра границ в свою пользу. По мнению итальянских политиков, победа в будущей войне могла достаться как союзникам Италии, так и их противникам. Италия заявила о нейтралитете 2 августа 1914 г. [1, с. 29]. Формально, до начала мая 1915 г. Италия не выходила из Тройственного союза, поддерживая у своих союзников иллюзию, что страна готова сохранить нейтралитет в обмен на уступку Австро-Венгрией населенных итальянцами областей.

Соперничество между Австро-Венгрией и Италией на Балканах носило постоянный характер. Аннексия Веной Боснии и Герцеговины (БиГ) в 1908 г. вызвала негативную реакцию в Сербии и Италии [2, с. 39, 166]. В свою очередь, двуединая монархия считала Италию препятствием в своей политике на Балканах, направленной на территориальное расширение и гегемонию в этом регионе. Рим рассчитывал на включение в состав Италии городов Градиски и Горицы, ряда далматинских островов. Триест предполагалось превратить в независимое государство, а порт сделать свободным [3, с. 20]. В Вене планировали пойти лишь на незначительные уступки итальянцам, а после окончания войны и вовсе от них отказаться. В Берлине отдавать Триест итальянцам также не собирались, рассматривая этот порт фактически как единственный для обеих стран выход в Средиземное море. Австрийская дипломатия пыталась убедить итальянцев на протяжении всех переговоров согласиться на вариант получения территориальных компенсаций за счет других воюющих государств, а не за счет Австрии.

Итальянское правительство в первые дни войны вступило в параллельные переговоры, лавируя между представителями государств Антанты и партнерами по Тройственному союзу. Переговоры с Антантой проходили в период итальянского нейтралитета 1914-1915 г. по взаимному согласию сторон втайне от партнеров по Тройственному союзу. По мнению итальянцев, установленная в 1866 г. граница с Австро-Венгрией является несправедливой и не дающей возможность обеспечить на востоке должную

безопасность рубежей. Поэтому на переговорах в Лондоне итальянская дипломатия, столкнувшись с неуступчивостью венских политиков, представила тройственному согласию внушительный список территорий, которые Италия рассчитывала получить в результате послевоенного раздела австро-венгерского наследия [5, с. 289-290]. Лишь на основе этих уступок она готова была вступить в войну на стороне Антанты.

Впервые территориально-политическое разграничение на австро-венгерском побережье стало для дипломатии стран Антанты серьезной международной проблемой в начале войны. Страны Антанты и Центрального блока вели борьбу за привлечение на свою сторону нейтральных стран Болгарии и Италии. Великие державы (Великобритания, Франция и Россия) при дележе чужих территорий преследовали в первую очередь собственные интересы. Поэтому три главных участника Антанты занимали различные позиции по поводу возможной цены за вступление, прежде всего, Италии в войну. Поэтому Лондонские переговоры с Антантой проходили сложно. Россия, как главный союзник Сербии и всего балканского славянства, стремилась противостоять итальянскому давлению на Балканах. В то же время, она была готова пойти на значительные уступки Италии, если та примкнет к антантовской коалиции, вступив в войну против своих партнеров по Тройственному союзу. Союзники России побуждали ее к возможно большей уступчивости в Адриатическом вопросе, принимая во внимание важность союза с Италией для Антанты в борьбе с Австро-Венгрией. Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов считал законным намерение Италии получить на севере страны стратегическую границу, которая обезопасила бы ее от угрозы вторжения через альпийские проходы, бывшие в руках Австрии. Но он полагал совершенно не оправданными притязания на большую часть далматинского побережья с прилегающими островами, населенными в основном славянами [5, с. 310]. Итальянская делегация опасалась, что в случае перехода далматинского побережья к Сербии она превратится в морскую державу с соответствующими последствиями для безопасности Италии. Далмация нужна была Италии по стратегическим соображениям, так как обладание ею открывало путь к превращению Адриатического моря в закрытое итальянское море. Однако как ни пытался С.Д. Сазонов сохранить для Сербии ряд спорных островов, в дело вмешивалась обстановка на фронтах и, в частности на Восточном фронте. На Россию не подействовали даже призывы премьер-министра Сербии Н. Пашича защитить сербские интересы [6, с. 488-490]. 26 апреля 1915 г. Италия подписала с Антантой секретный Лондонский договор об условиях своего участия в войне против германо-австрийского блока. Его подписали представители Франции, Великобритании, России и Италии. По нему Италии были обещаны Триест, графства Горицу и Градиску, вся Истрия до Кварнеро и истрийские острова Курсо, Луссин, острова Додеканеза, которые она занимает в настоящее время [7, с. 259-262]. Под ее властью оказывалось 477 387 югославов. Кроме того, к Италии отходили северная Далмация и большая часть Далматинских островов, что влекло за собой передачу под ее власть еще 751 571 югослава. Сербии гарантировался только выход к морю в южной Далмации и обещаны территории Боснии и Герцеговины. Таким образом, по Лондонскому договору Италии были определены территории, которые передавались под ее управление, и на которой проживало около 1 300 тысяч югославов [8, с. 135-136; 4, с. 289-290]. Российское правительство было вынуждено пойти навстречу интересам Италии, оговорив при этом некоторые уступки Сербии. С.Д. Сазонов писал впоследствии: «Мне стоило большого усилия над собой, дабы ради выгод итальянского союза пожертвовать интересами сербского народа. Выход к морю был, во всяком случае, обеспечен Сербии, но значительная часть сербского населения лишалась возможности присоединиться к объединенной родине» [5, с. 325 Сазонов]. Договор не привел к разрешению итало-сербского конфликта, он лишь зафиксировал наличие противоречий в позициях союзников и на протяжении всей войны ни разу не возникал. Итальянское правительство взяло на себя обязательство выступить не позднее мая 1915 г., когда оно объявило Австро-Венгрии войну. Война для Италии продолжалась до 4 ноября 1918 г., до победы над австро-венгерской армией у местечка Витторио Венето [1, с. 34].

Ситуация вокруг Адриатического вопроса обострилась в последние дни войны. После заключения в Падуе 3 ноября 1918 г. перемирия с Австро-Венгрией итальянские войска начали занимать важнейшие пункты на Адриатическом побережье. Рим имел для них формальные основания, так как речь шла о реализации положений Лондонского договора. Италия даже расширила свои территориальные претензии, заявив о претензиях на город-порт Фиуме, которые она не выдвигала ранее потому, что не предполагала исчезновения двуединой монархии, для которой этот порт был фактически единственным выходом к морю [9, с. 50]. В период подписания Лондонского договора Италия согласилась оставить Фиуме за Хорватией. Однако, осенью 1918 г. итальянские войска заняли Тренто и высадились в Триесте и Заре (Задаре), а военные корабли вошли в порт Фиуме [10, с. 143]. Сербия прекратила железнодорожное сообщение с портом. К концу ноября большая часть территорий – Истрия, Далмация, крупные города восточного берега Адриатического моря – были оккупированы итальянскими войсками [9, с. 168]. Президент США В. Вильсон не стал возражать против итальянских претензий на Истрию, но с сомнением отнесся к попыткам итальянской делегации обосновать право на Далмацию и порт Фиуме. Он указал, что порт обслуживает Румынию, Венгрию и Чехословакию, и поэтому должен быть международным, а не принадлежать Италии

[11, с. 227]. На спорных территориях оказались войска и обеих противоборствующих сторон, и великих держав, что создавало угрозу военной конфронтации.

В начале ноября 1918 г. представители правительства Сербии, Югославянского комитета и Народного веча пришли к соглашению и заявили в Женеве об объединении всех югославянских земель и создании нового государства. Это решение поддержали скупщины Черногории и Воеводины, заявив, что без всяких условий присоединятся к Сербии. 1 декабря 1918 г. в Белграде сын Петра Карагеоргиевича принц-регент Александр провозгласил объединение Сербии с Государством СХС и создание Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС) [12, с. 12]. В 1919-1920 гг. произошло его международное признание. С Королевством СХС установили дипломатические отношения целый ряд европейских государств (Греция, Швейцария, Чехословакия, Италия). Теперь противником Италии было достаточно крупное и мощное государство. Его ядром являлась Сербия, поэтому оно имело все основания для получения статуса союзника Антанты. Поэтому Италия протестовала против приглашения на заседания конференции представителей КСХС, мотивируя это тем, что во время войны югославы были врагами Италии. По итальянскому сценарию белградская делегация вообще отстранялась от участия в обсуждении интересовавших их вопросов – ни в Совете десяти, ни в Совете четырех они членства не имели.

В конце декабря 1918 г. в Европу прибывает президент США В. Вильсон. Он возражал против положений, составляющих основу Лондонского договора Англии, России и Франции с Италией, а обещанные территориальные уступки рассматривал как нарушение принципа самоопределения, выдвинутого в его «14 пунктах». Стало ясно, что ожидания итальянских военных и дипломатических кругов на выполнение Лондонских договоренностей и проведение стратегических границ вряд ли осуществимы. Американская делегация на первом этапе была главным оппонентом итальянцев на конференции. Один из них, а именно пункт 9 плана В. Вильсона, был прямо направлен против статьи Лондонского договора о славянах, который гласил, что «исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ» [8, с. 50]. Министр иностранных дел Италии С. Соннино заявил о неприемлемости в существующей редакции данного пункта, поскольку это «не удовлетворяет целям безопасности, ради которой также боролась Италия» [10, с. 141]. Американский президент считал, что притязания славян на некоторые из спорных регионов более обоснованы, чем притязания Италии. Всего за месяц потенциальный сербско-итальянский конфликт превратился в сложнейшую международную проблему.

С 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. в Париже проходила мирная конференция, созванная странами – победительницами в I мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами [13, с. 173]. Она должна была подвести итоги первого глобального военного конфликта начала XX в. и заложить основы послевоенного мироустройства. В работе конференции участвовали более 30 стран, входивших в лагерь победителей или разорвавших дипломатические отношения с Германией. Ведущую роль на конференции играли государственные деятели Великобритании, Франции и США. Главной задачей американской дипломатии на конференции было выстраивание международных отношений в соответствии с принципами, на которых должно было строиться послевоенное мирное урегулирование в Центральной и Юго-Восточной Европе («14 пунктов» В. Вильсона).

Итальянская делегация, возглавляемая премьер-министром В.Э. Орландо, рассчитывала на удовлетворение требований, согласованных в Лондонском договоре с Антантой, и установление своих границ, не принимая при этом во внимание ссылки делегатов других стран на изменившуюся обстановку, но ссылаясь на нее, когда это было им выгодно. Итальянское правительство давало понять, что популярные концепции право народов на самоопределение не могут применяться к Италии. Однако в основу переговоров и решения территориальных вопросов по Сербии и другим стран легли предложения американского президента о мирном урегулировании и проекте нового мирового порядка: об очищении и восстановлении Сербии и Черногории, предоставлении Сербии свободного выхода к морю, о создании взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств [14, с. 5].

Для Франции и Великобритании основным мотивом послевоенного устройства являлся поиск средств для обеспечения своего контроля над регионом в Центральной и Юго-Восточной Европе. Связанная Лондонским договором, признавшим итальянские претензии на Далмацию, Великобритания на Парижской мирной конференции, тем не менее, склонна была поддержать позицию Королевства СХС. Усиление итальянского влияния на Адриатике не отвечало интересам Лондона [15, с. 287]. Франция рассчитывала укрепить систему собственной стратегической безопасности, а в образованных новых государствах Европы найти необходимых союзников на сдерживание германского реваншизма. Вместе с тем, как писал Г. Никольсон, входивший в состав английской делегации, самым трудным было «не только заключить мир с врагом, но и сохранить мир между союзниками» [8, с. 126]. От имени Королевства СХС на конференции выступали глава делегации Н. Пашич и А. Трумбич.

В результате многочисленных консультаций руководителей великих держав США, Великобритании и Франции с итальянской делегацией и делегацией Королевства СХС в апреле 1919 г. появилась новая декларация В. Вильсона, согласно которой Италия получала Истрию и Валлону. Этот документ был неожиданным для делегации Королевства СХС. Вместе с тем, понимая, что американский президент остается почти единственным защитником их интересов, они были вынуждены согласиться с предложенной границей, получившей название «линия Вильсона». Белград дал согласие на «линию Вильсона» с передачей Италии Триеста и части Истрии, где проживало 400 тыс. славян, что, по мнению А. Трумбича, оправдывало их бескомпромиссную позицию по всем остальным вопросам [16, с. 149]. Претензии Италии рассматривались на последующих, главным образом, двухсторонних переговорах уже после закрытия мирной конференции. Лидеры Великобритании и Франции ограничились подтверждением своих прежних заявлений о готовности выполнить Лондонский договор. В январе 1920 г. премьер-министры Италии Ф. Нитти и Королевства СХС Л. Давидович обмениваются официальными посланиями, где говорится о возможности компромиссного варианта решения проблемы на основе двустороннего соглашения между двумя государствами. В результате двусторонних переговоров 12 ноября 1920 г. был подписан Рапалльский (близ Генуи) договор, состоящий из девяти статей [17]. Славянское государство уступало почти по всем пунктам, хотя и Италия не одержала полной победы. Вместе с тем, получила больше того, что она требовала во время Парижской конференции. В соответствии с ним Италии отошла вся территория Истрии, Триест, острова у Далматинского побережья [18, с. 287]. В состав КСХС вошли Крайна, БиГ, Далмация. Несмотря на активные притязания Италии, портовый город Фиуме был объявлен свободным городом под контролем Лиги Наций [19, с. 460], но острова, господствующие над входом в залив, на берегу которого стоит этот город, отданы Италии. Ни одна из территорий, обещанных Италии в 1915 г., не была признана в качестве ее земель после окончания войны. 70 % населения отошедших к Италии территорий было славянским. Так эта страна была вознаграждена за свое участие в войне на стороне Антанты.

Таким образом, один из наиболее спорных вопросов мирного урегулирования – конфликт Италии и Королевства СХС за побережье Адриатики был решен без вмешательства Великобритании и Франции. С подписанием договора два государства достигли компромисса, в целом соответствовавшего интересам и первоначальным проектам разграничения, предлагавшимся великими державами на Парижской конференции. Только окончательно эта проблема была решена Римским пактом в январе 1924 г. Фиуме (город и порт) отошел к Италии, а пригород Сушак с дельтой и далматинское побережье – к КСХС [8, с. 151].

1. Любин, В.П. Италия в борьбе за «неискупленные» земли / В.П. Любин // Новая и новейшая история. – 2011. – №4. – С. 27-34.
2. Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. – М.: «Индрик», 2011. – 888 с.
3. Кареев, Н.И. Южные славяне и Италия на Адриатике / Н.И. Кареев. – Пг: «Новое время», 1917. –VI. – 32 с.
4. Царская Россия в мировой войне. – Л.: Изд-во Печатный Двор, 1925. – 301 с.
5. Сазонов, С.Д. Воспоминания / С.Д. Сазонов. – М.: Горячая линия, 2014. – 381 с.
6. Готлиб, В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны / В.В. Готлиб. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 603 с.
7. Международные отношения в эпоху империализма // Комиссия при ЦИК СССР по изд. документов. – М.; Л.: «Печатня». – Т. 7, серия III, ч. 2. – 535 с.
8. Никольсон, Г. Как делался мир в 1919 г. / Г. Никольсон. – М.: ОГИЗ, 1945. – 298 с.
9. Ллойд Джордж, Д. Правда о мирных договорах / Д. Ллойд. – М.: Изд. иностр. лит., 1957. – Т2. – 556 с.
10. Альдрованди-Марескотти, Л. Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914-1919 гг.) / Л. Альдрованди-Марескотти. – М.: Госполитиздат, 1944. – 392 с.
11. Восточная Европа после Версаля. – СПб.: Алетейя, 2007. – 244 с.
12. Силкин, А.А. Король Югославии Александр Карагеоргиевич / А.А. Силкин // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национальных государств в Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: «Индрик», 2009. – 427 с.
13. Довгялло, М.С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник / М.С. Довгялло. – Мн.: Тетра-Системс, 2006. – 272 с.
14. Версальский мирный договор / под ред. Ю.В. Ключникова, А.Сабанина. – М.: НКИД, 1925. – 198 с.
15. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании / Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. – М.: Междунар. отн., 2016. – 838 с.
16. Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск: УрГУ, 1989. – 152 с.
17. Рапалльский договор [Электронный ресурс] / wiki. – Режим доступа: [https://ru.frwiki.wiki/wiki/Traité_de_Rapallo_\(1920\)](https://ru.frwiki.wiki/wiki/Traité_de_Rapallo_(1920)). – Дата доступа: 02.02.2022.
18. Сальков, А.П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.) / А.П. Сальков. – Минск: БГУ, 2019. – 740 с.
19. Брис, К. История Италии / К. Брис; пер. с фр. Т.Г. Губаревой. – СПб, 2008. – 631 с.